

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 85-АПУ13-4

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

6 июня 2013 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Кузнецова В.В.
судей Борисова В.П. и Ламинцевой С.А.
при секретаре Белякове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы осужденных Остапенко М.В. и Косливцева Д.Д., адвокатов Соцковой Н.П. и Козловой О.Г. на приговор Калужского областного суда от 15 марта 2013 года, по которому

Остапенко М [redacted] **В** [redacted] [redacted] [redacted] ранее судимый 5 июня 2006 года по п. «а» ч.2 ст.161, пп. «а», «г» ч.2 ст.161 УК РФ к лишению свобод на 4 года со штрафом в размере 3000 рублей, 11 декабря 2006 года по пп. «б», «в» ч.2 ст.158 УК РФ к лишению свободы на 2 года, на основании ч.5 ст.69 УК РФ к лишению свободы на 4 года 6 месяцев в размере 3000 рублей, 17 января 2013 года по п. «а» ч.3 ст.158, пп. «б», «в» ч.2 ст.158, ч.2 ст.162 УК РФ к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев, на основании ст.70 УК РФ к лишению свободы на 7 лет 6 месяцев со штрафом 3000 рублей,

осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 15 лет с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений: не выезжать за

пределы соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации, на основании ч.5 ст.69 УК РФ по совокупности с наказанием, назначенным по приговору от 17 января 2013 года окончательно к лишению свободы на 21 год в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений: не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации, со штрафом 3000 рублей,

Косливцев Д. [REDACTED]

Д. [REDACTED]

[REDACTED] судимый 11 января 2006 года по п. «г» ч.2 ст.112 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком 2 года, постановлением суда от 24 ноября 2008 года условное осуждение отменено и осужденный направлен для отбывания наказания в исправительную колонию,

осужден по п. «ж» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы на 14 лет в исправительной колонии строгого режима с ограничением свободы на 1 год с установлением ограничений: не выезжать за пределы соответствующего муниципального образования, не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, а также с возложением обязанности являться в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы, два раза в месяц для регистрации.

Заслушав доклад судьи Кузнецова В.В. о содержании приговора и существе апелляционных жалоб, заслушав осужденных Остапенко М.В. и Косливцева Д.Д. их защитников соответственно адвокатов Бицаева В.М. и Лунина Д. М., просивших об отмене приговора или изменении квалификации

содеянного, как указано в жалобах, а в отношении Остапенко М.В. на ч.4 ст.111 УК РФ, выступление прокурора Титова Н.П. об оставлении приговора без изменения, Судебная коллегия

установила:

Остапенко и Косливцев осуждены за убийство 13 марта 2012 года М [ ] совершенное на почве личных неприязненных отношений группой лиц.

В апелляционных жалобах (с дополнениями):

- осужденный Остапенко М.В. указывает на отсутствие сговора с Косливцевым на убийство М [ ] и неправильную квалификацию содеянного. Утверждает, что Косливцев первым ударил в лицо потерпевшего, стал с ним бороться, попросил его, Остапенко, помочь успокоить потерпевшего и он ударил того ножом. Показания свидетеля Н [ ], которые положены в основу обвинения, являются вымышленными и оглашены незаконно. Просит переквалифицировать его действия на ч.1 ст.105 УК РФ и снизить наказание. Считает также неправильным присоединение по последнему приговору наказания в виде 6 лет лишения свободы, полагая, что путем частичного сложения наказаний ему не могло быть присоединено более 3 лет 9 месяцев лишения свободы;

- адвокат Соцкова Н.П. указывает, что Остапенко, не отрицая наступление от его действий смерти М [ ], которому он нанес два удара ножом, утверждал о совершении убийства без участия Косливцева, а тот пояснял, что лишь дрался с потерпевшим, не имея намерения его убить, и его не душил. Суд, исключив квалифицирующий признак совершения убийства группой лиц по предварительному сговору, в то же время необоснованно указал о том, что осужденные решили убить М [ ], для чего, реализуя задуманное, заманили его в бор, где совместно убили. Причинение Косливцевым кровоподтека в результате удара кулаком в лицо не повлекло кратковременного расстройства здоровья и не причинило вред, телесных повреждений в области шеи потерпевшего не обнаружено, а свидетели С [ ] и П [ ] лишь предполагали, что Косливцев душил потерпевшего. Показания свидетеля Н [ ] оглашены судом незаконно. Просит переквалифицировать действия Остапенко на ч.1 ст.105 УК РФ и снизить наказание;

- осужденный Косливцев Д.Д. утверждает об отсутствии неприязненных отношений с потерпевшим и указывает, что о наличии ножа у Остапенко он не знал, а ударил М [ ] кулаком в лицо, защищая С [ ], драка была спровоцирована потерпевшим, умысла на убийство которого он не имел, его не душил и обратное не установлено. Он позвал на помощь Остапенко, чтобы тот помог избить М [ ]. Указывает также, что показания свидетеля

Н [ ] оглашены без проверки его местонахождения и эти показания должны быть исключены из приговора. Просит переквалифицировать его действия на ч.1 ст.116 УК РФ;

- адвокат Козлова О.Г. утверждает, что суд вопреки предъявленному обвинению установил, что Косливцев наравне с Остапенко выполнял объективную сторону преступления, которая выражается в нанесении двух ударов ножом, от которых наступила смерть. Косливцев исполнителем преступления не являлся и в процессе лишения жизни не участвовал, от его действий вреда здоровью потерпевшего не наступило. Телесных повреждений на шее потерпевшего, характерных для удушения, не обнаружено, а выводы суда основаны на предположениях. Анализируя показания осужденных и свидетелей, делает вывод о том, что Косливцев не собирался убивать потерпевшего. Показания свидетеля Н [ ] оглашены незаконно, а допросить его в судебном заседании было невозможно в связи с его отсутствием. Просит переквалифицировать действия Косливцева на ч.1 ст.116 УК РФ и назначить соответствующее наказание.

Проверив производство по уголовному делу и изучив доказательства, обсудив доводы апелляционных жалоб, Судебная коллегия считает приговор законным и обоснованным.

Совершение вмененного Остапенко и Косливцеву убийства М [ ] установлено на основании доказательств, анализ и оценка которых даны в приговоре, а действия осужденных судом квалифицированы правильно.

Как видно из приговора, суд первой инстанции проверил доводы осужденных и их защитников о том, что осужденные потерпевшего убивать не хотели, что убийство произошло спонтанно и что Косливцев М [ ] не душил, и признал эти доводы несостоятельными. При этом суд оценил также и показания свидетелей-очевидцев С [ ] и П [ ], данные ими как в судебном заседании, так и на предварительном следствии.

В частности, в судебном заседании свидетель С [ ] пояснила о том, что когда Косливцев был сверху М [ ], его руки находились в области шеи потерпевшего. Косливцев крикнул: «Давай, бей» и Остапенко ударил М [ ] два раза ножом.

Свидетель П [ ] в суде показала, что Остапенко сказал Косливцеву: «Держи его», и тот ударил потерпевшего кулаком в лицо, а сидя на нем сверху держал потерпевшего руками за шею. Она увидела в руке Остапенко нож, с С [ ] хотели его остановить, но тот сказал: «Не лезьте, а то и вас убью». Косливцев крикнул: «Бей его» и Остапенко ударил М [ ] ножом.

На предварительном следствии П [ ] при допросе на следующий день после убийства показала, что после того как М [ ] кому-то позвонил, поговорил на родном языке и попытался уйти, Косливцев по

указанию Остапенко остановил его, завязалась драка, в ходе которой Косливцев оказался сверху и стал его душить, а после того как Косливцев сказал: «Бей его», Остапенко дважды ударил потерпевшего ножом. По дороге домой Остапенко сказал, что давно хотел убить М [REDACTED], так как тот раньше угрожал С [REDACTED].

При проведении следственного эксперимента П [REDACTED] и С [REDACTED] продемонстрировали как именно Косливцев душил М [REDACTED].

Потерпевший М [REDACTED] в суде показал, что его брат звонил Н [REDACTED], говорил, что его сейчас собираются убить. Об этом ему на следующий день рассказал Н [REDACTED], который уехал домой в [REDACTED].

Из оглашенных в суде показаний свидетеля Н [REDACTED] следует, что вечером 13 марта 2012 года ему позвонил М [REDACTED] и сказал, что он находится у моста, почти плакал и сообщил, что его хотят убить М [REDACTED] и его друг, звал его, Н [REDACTED] на помощь.

О том, что М [REDACTED] в перед убийством кому-то звонил, видно, в частности, из показаний Косливцева.

Согласно показаниям свидетеля Н [REDACTED], утром 14 марта 2012 года С [REDACTED] сказала ему, что Остапенко и Косливцев убили М [REDACTED], при этом Косливцев душил потерпевшего.

Доводы о том, что показания Н [REDACTED] оглашены незаконно, ввиду несогласия подсудимых и адвокатов на их оглашения, и должны быть исключены из приговора, так как оглашены без проверки его местонахождения, Судебная коллегия оценивает с учетом того, что в соответствии с ч.2 ст.281 УПК РФ в случае отказа свидетеля, являющегося иностранным гражданином, явиться по вызову в суда, суд вправе принять решение об оглашении ранее данных им показаний по собственной инициативе. Как видно из материалов дела, Н [REDACTED] является гражданином Республики [REDACTED], по месту его жительства направлялась судебная повестка, согласно оглашенному рапорту сотрудника полиции Н [REDACTED] не проживает по указанному им адресу в [REDACTED], а согласно показаниям потерпевшего М [REDACTED] допрошенного в суде, Н [REDACTED] выехал в [REDACTED]. В связи с этим суд и принял мотивированное решение об оглашении показаний Н [REDACTED], данных им на предварительном следствии. Оснований для исключения его показаний из приговора Судебная коллегия не усматривает, тем более, что его показания подтверждены совокупностью других доказательств и не являются единственными, на основании которых суд постановил обвинительный приговор.

Доводы о том, что судом материалы уголовного дела не оглашались, противоречат протоколу судебного заседания. После оглашения материалов дела председательствующий выяснил, имеются ли в связи с оглашенными материалами заявления или ходатайства. Таковых не поступило (т.5, лд.135).

В связи с наличием в материалах уголовного дела сведений о том, что Н [REDACTED] выехал в Республику [REDACTED] и данных о его местонахождении не имеется, Судебная коллегия не сочла возможным вызвать его в судебное

заседание. Что касается допроса в судебном заседании других свидетелей, которые выезжали на место преступления, то их допрос не признан Судебной коллегией необходимым, поскольку они были допрошены в суде первой инстанции и сторонам была предоставлена возможность задать им вопросы исходя, в том числе из выбранной позиции защиты.

Доводы о том, что Остапенко не имел умысла на убийство М [REDACTED] и в связи с этим предложение о переквалификации его действий на ч.4 ст.111 УК РФ, Судебная коллегия признает несостоятельными, поскольку они высказаны вопреки материалам уголовного дела.

Как видно из приговора, суд исключил вмененный осужденным признак совершения преступления по предварительному сговору группой лиц, признав совершение убийство М [REDACTED] осужденными Остапенко и Косливцевым группой лиц, и оснований полагать, что суд вышел за пределы предъявленного обвинения, а также для изменения правовой оценки совершенного осужденными преступления, не имеется. При этом Судебная коллегия отмечает, что действия осужденных правильно квалифицированы как убийство, совершенное группой лиц, поскольку каждый из них имел умысел на убийство М [REDACTED] и для достижения этой цели Косливцев душил, а Остапенко бил потерпевшего ножом, являясь таким образом соисполнителями этого преступления.

То обстоятельство, что смерть потерпевшего не наступила мгновенно, не влияет на квалификацию содеянного, в том числе с учетом того, что согласно акту судебно-медицинской экспертизы причиной смерти М [REDACTED] явились колото-резаные ранения передней и задней поверхностей грудной клетки, проникающие в левую и правую плевральные полости, с повреждением 3-4-5 ребер слева, межреберных мышц, пристеночной плевры, верхней доли левого легкого и нижней доли правого легкого, передней поверхности околосердечной сорочки, передней поверхности правого желудочка сердца, диафрагмы, правой доли печени, осложнившиеся развитием массивной кровопотери. При экспертизе трупа был обнаружен также кровоподтек в левой скуловой области, который образовался прижизненно.

Что касается наказания, то оснований для вывода о нарушении требований уголовного закона при его назначении, в том числе в части назначения наказания Остапенко по совокупности преступлений на основании ч.5 ст.69 УК РФ, не имеется, поскольку в соответствии с чч.3,5 ст.69 УК РФ, если хотя бы одно из преступлений, совершенных по совокупности, является тяжким или особо тяжким преступлением, то окончательное наказание назначается путем частичного или полного сложения наказаний. При этом окончательное наказание в виде лишения свободы не может превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, предусмотренный за наиболее тяжкое из совершенных преступлений.

Таким наиболее тяжким преступлением является совершенное

Остапенко преступление, предусмотренное ст.105 УК РФ, и окончательное наказание не могло превышать более чем наполовину максимальный срок наказания в виде лишения свободы, установленный за это преступление.

Не имеется и оснований считать назначенное осужденным наказание чрезмерно суровым.

Исходя из изложенного, руководствуясь ст. 389.20, 389.33 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Калужского областного суда от 15 марта 2013 года в отношении Остапенко М [ ] В [ ] и Косливцева Д [ ] Д [ ] оставить без изменения, а апелляционные жалобы без удовлетворения.

Председательствующий

судьи